

Под новой публикацией Линь Ханя в ленте тут же посыпались язвительные комментарии от Цзян Яна, Цзи Ичэна и прочих завистников, которым виноград оказался слишком зелен. Чего там только не было: и «Линь Хань, ты что, реинкарнация голодного духа, которого морили три дня и три ночи?», и пожелания вроде «чтоб ты по возвращении дристал без остановки дней пять-шесть-семь-восемь, да так, чтоб на три дня растянулось». Злоба, неприкрытая злоба. Линь Хань физически ощущал, как по ту сторону экрана смартфона всё пропиталось запахом едкой зависти.

Но он не сердился. Напротив, чем больше желчи изливали Цзян Ян и остальные, тем радостнее становилось у него на душе.

Линь Ци, тоже увидевший пост, лишь покачал головой. Мстительный всё-таки парень. Видимо, до сих пор точит зуб на Цзи Ичэна за его навязчивое желание стать Фэйфэю названным братом и тем самым оттеснить его самого. Да и Цзян Яну с Го Каем, скорее всего, досталось: в сознании Линь Ханя они наверняка уже были помечены как коварные узурпаторы, вынашивающие планы по захвату его младшего брата.

Поэтому, улучив момент, он не преминул похвастаться перед приятелями: «Видали? Вот оно, особое отношение к настоящему брату. Я, Линь Хань, — родной брат Фэйфэя. А вы, самозванцы, покуда я жив, на трон не взойдёте!»

Линь Ци безошибочно читал всю гамму эмоций на лице Линь Ханя: то самодовольство, то ликование, то загадочную улыбку, играющую на его губах.

Пока Линь Хань упивался своим триумфом, Линь Цзинли с нечитаемым выражением лица долго смотрел в экран своего телефона. Наконец, раздался тихий щелчок — он с улыбкой отложил аппарат.

Все ещё немного посидели в кабинке, ожидая возвращения малыша, который отправился оплачивать счёт.

В холле ресторана маленький, белый и круглый, словно шарик из клейкого риса, ребёнок стоял на цыпочках, изо всех сил цепляясь ручками за стойку администратора. Над стойкой виднелась лишь пара огромных, влажных глаз.

Внезапное явление вашего милого сокровища.

Спустя десять минут Фэйфэй, ответственный за расчёт, вернулся. Толстый конверт, который он уносил, заметно «похудел», но, судя по тому, как увесисто он лежал в руке Фэйфэя, внутри оставалась ещё добрая половина денег.

Заметив недоумение на лицах родных, Линь И, шедший за малышом, небрежно ткнул подбородком в его сторону и с усмешкой пояснил:

— Наш Фэйфэй настолько очарователен, что даже владелец отеля, случайно оказавшийся здесь с проверкой, сделал ему скидку.

Фэйфэй покраснел от смущения. Хотя с возрастом он стал менее застенчивым и почти перестал бояться незнакомцев, но откровенные, нескрываемые комплименты того дяди, чей взгляд сверкал восторгом, заставили его щёки всё-таки заалеть.

— Дядя сделал мне скидку? — удивлённо поднял он глаза на старшего двоюродного брата.

В его возрасте, с его познаниями в арифметике, было ещё сложно быстро подсчитать, сколько стоил ужин и в чём разница между пятидесятипроцентной, двадцатипроцентной и пятипроцентной скидкой.

Линь И кивнул и легонько коснулся его курного носика.

— Когда будем уходить, не забудь сказать дяде спасибо.

Линь Сынянь взял у малыша чек и взглянул на него. Скидка в семьдесят процентов. Ещё немного, и получился бы ужин за счёт заведения.

Только все собрались уходить, как в дверь кабинки снова постучали.

— Войдите.

Вошла менеджер в деловом костюме и с улыбкой объявила:

— Уважаемые гости, наша система только что подсчитала, что ваш столик оказался 9999-м со дня открытия отеля. Вы выиграли пожизненный бесплатный ужин в нашем ресторане. Вот ваша VIP-карта, пожалуйста, примите.

Менеджер протянула карту не взрослым, а Фэйфэю.

— Поздравляю, малыш, ты выиграл! Приходи к нам ещё, для тебя всё будет бесплатно.

«Что за разговоры, неужели и правда бесплатный ужин? — подумал Линь Сынянь. — Да ещё и пожизненный. Какой размах».

Он потёр переносицу и с укором посмотрел на Линь Цзинли.

— Разве не ты выбирал этот отель? Что с его владельцем?

Эта чрезмерная любезность казалась подозрительной. Отцовский радар защиты детей уже всю пиццу.

Линь Цзинли, услышав вопрос, отложил вновь взятый в руки телефон и, немного подумав, ответил:

— Владелец этого отеля — франко-китайский метис, вырос во Франции. Убеждённый холостяк. У нас с ним, можно сказать, есть некоторые деловые связи.

Иными словами, владелец вырос во Франции и, вероятно, унаследовал свойственную французам чрезмерную страстность в выражении симпатий.

— Верни ему карту. Неужели семья Линь не в состоянии прокормить Фэйфэя? — раздражённо бросил Линь Сынянь.

В итоге владелец отеля всё же получил мягкое «спасибо» от малыша, а затем, под неодобрительным взглядом того самого маньяка-контролёра из семьи Линь, был вынужден забрать обратно только что подаренную VIP-карту.

Когда машина семьи Линь отъезжала, он всё ещё зачарованно смотрел ей вслед, чувствуя, как колотится его сердце.

— Что с тобой? — спросил кто-то рядом.

Мужчина в костюме, с глазами, полными романтики и страсти, пробормотал:

— Я... я вдруг захотел жениться и завести детей.

Для семьи Линь и Фэйфэя это был лишь небольшой эпизод. Но когда два месяца спустя семья получила свадебное приглашение от французской семьи Роберт и благодарственное письмо от старого господина Роберта, Линь Линь с неопределимым выражением лица посмотрел на малыша, который усердно выводил карандашом домашнее задание, и, не в силах сдержаться, произнёс:

— Дядя, ты должен впредь присматривать за Фэйфэем получше. Не дай бог, его кто-нибудь тайком утащит. — Линь Линь говорил с серьёзным и многозначительным видом.

Линь Сынянь не успел ответить, как Линь Хань вклеил Линь Линю подзатыльник.

— Что ты такое говоришь! Фэйфэя никто не утащит. Не каркай! — недовольно воскликнул он.

После чего, будучи крайне суеверным, трижды сплюнул через плечо.

Линь Линь, осознав свою оплошность, хлопнул себя по губам.

— Я хотел сказать, что малыш слишком уж привлекает к себе людей. Посмотри на этого франко-китайского владельца отеля. Он всего лишь раз видел Фэйфэя, всего один раз! И этого хватило, чтобы убеждённый холостяк превратился в новоиспечённого жениха, отчаянно желающего завести ребёнка. В благодарственном письме ведь так и сказано. Старый господин Роберт, который уже отчаялся дождаться свадьбы сына, даже спрашивает у дяди, что ела и что смотрела мать Фэйфэя во время беременности, не ходила ли она на какие-нибудь курсы раннего развития. Умоляет нас составить для него список, обещая за это вечную дружбу между странами. Ай, что за грех. И это ещё хороший вариант. А если в будущем попадётся какой-нибудь фанатик, увидит, какой у нас ребёнок милый, и просто протянет руку, схватит и унесёт? Это же уму непостижимо.

Договорив, Линь Линь понял, что снова сказал лишнее, и опять хлопнул себя по губам, после чего вместе с Линь Ханем трижды сплюнул.

Говорящий мог и не придавать значения своим словам, но слушающий запомнил. Линь Госюн, проходивший мимо них, на мгновение остановился.

На следующий день количество патрульных из охранной компании «Хэйянь» в детском саду, где учился Фэйфэй, увеличилось на тридцать процентов.

Фэйфэй, не подозревая, что невольно помог отчаявшемуся отцу исполнить его заветное желание, всё так же корпел над учебным столом, время от времени хмуря маленький лобик.

« $1+2+3+4+5...+99 = ?$ »

Как же это посчитать? Слишком много «плюс, плюс, плюс». Это очень сложно. Фэйфэй сегодня опять глупенький, Фэйфэй не знает.

Очень сложно.

Сегодняшний Фэйфэй — это малыш, который усердно учится.

С того дня в кругу общения Фэйфэя появился ещё один дядя-босс, страстно желающий завести ребёнка. Этот дядя очень любил поболтать. Вернувшись во Францию и женившись, он время от

времени звонил в семью Линь и нагло требовал к телефону Фэйфэя.

Хотя у него и были какие-то дела с Линь Цзинли, в девяти случаях из десяти ему отказывали.

Получив отказ, он не обижался и просил позвать к телефону Линь Сыняня.

На вопрос «зачем?» господин Роберт с полной уверенностью отвечал:

— В вашей стране есть поговорка: «С кем поведёшься, от того и наберёшься». Я хочу больше общаться с Линем, чтобы у меня, как и у него, родился такой же милый ребёнок, как Фэйфэй. Фэйфэй... Фэйфэй, если произносить по звукам, в вашем языке можно понять как «толстячок». Я решил, когда у меня родится ребёнок, неважно, мальчик или девочка, назову его Панпан.

Фэйфэй и Панпан, как созвучно.

Как только он это сказал, мимо Линь Сыняня пронёсся рыжий кот Фэйфэя по кличке Панпан. Щёлк — Линь Сынянь повесил трубку.

Панпан — это кот его малыша. В наши дни воруют не только имена сыновей, но и кошачьи клички.

Фэйфэй и не подозревал, что у него чуть не появился младший братик или сестричка по имени Панпан.

В последнее время малыш был очень занят. Парк развлечений «Горы и моря», чей проект был утверждён, уже начали строить. Строительство развернулось за городом С, на огромной территории, обведённой красным кругом на карте.

Уилсон остановил свой выбор на этом месте, потому что сюда можно было провести воду из реки, что идеально совпадало с изначальным планом по созданию озера Сюанью.

Фэйфэй не видел уцелевшую копию «Канона гор и морей», но в итоге эта книга из рук Линь Му попала к Уилсону.

Поэтому парк официально называли: «Парк развлечений “Горы и моря”».

Через два дня начинались строительные работы. Фэйфэй, услышав об этом от Эла, захотел съездить посмотреть на место.

Эл, конечно же, не отказал. Позвонив Уилсону и убедившись, что строительство ещё не началось, территория безопасна и туда можно ехать, ребята тут же договорились в субботу,

когда в детском саду выходной, устроить за городом С осенний пикник.

Заодно и место посмотреть.

Малыш, у которого за плечами был уже опыт двух осенних пикников с детским садом, деловито и методично собирал вещи. Он открыл свой маленький чемоданчик и принялся бегать туда-сюда, наполняя его всем необходимым.

На этот раз на пикник едут папа, дедушка, старший дедушка и третий дедушка, а ещё папа Эла, дедушка Юаньюаня, мама Сяоху, дедушка и бабушка Ююя, а также братик Сяохань с дедушкой Чу.

Так много людей! Нужно взять побольше еды, иначе все проголодаются.

Линь Сынянь смотрел, как малыш наполнил один чемодан, потом второй. Когда тот уже потянулся за третьим, он с улыбкой остановил его:

— Малыш, не нужно так много брать.

Фэйфэй, обнимая огромную пачку чипсов, моргнул.

— А если всем не хватит и они будут голодные, папа?

— Папа не позволит тебе и остальным голодать. Доверься папе, — Линь Сынянь забрал у него пачку чипсов, которая была почти в половину роста самого малыша, и пообещал.

Услышав это, Фэйфэй кивнул.

— Хорошо, Фэйфэй верит папе. Папа не даст никому проголодаться.

— Умница.

<http://bllate.org/book/13654/1601546>